К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА

Священные реликвии

★

Письмо из Москвы

★

Четверть века нет с нами Ильича. Непрерывной чередой идут годы. Новые и новые поколения вступают в строй. Они вступают в строй, осененные ленинским знаменем, которое высоко держит верный ученик и продолжатель великого дела Ленина наш мудрый вождь и учитель товарищ Сталин.

Ленин живет в каждом новом поколении, в сердце каждого советского патриота. Ленин всегда с нами, он неотделим от нашей бурно кипящей жизни. Это с особенной силой ощущаешь здесь, в больших, строгих залах музея его имени, где запечатлена великая героическая борьба партии большевиков за счастье трудящихся.

Со всех концов советской земли идут в музей рабочие и колхозники, солдаты и матросы, инженеры и агрономы, студенты и школьники, чтобы испытать счастье приобщиться к Ильичу, обозреть его жизненный путь, увидеть священные ленинские реликвии.

* * *

Это было в третьем зале Музея Ленина. Стоявший рядом со мной капитан вдруг тихо рассмеялся и сказал:

— Нет, это надо непременно записать!

Он вынул блокнот и стал быстро переписывать выставленный в витрине документ—полицейскую рецензию на «Что делать?» Какой-то мудрец из департамента полиции так оценивал книгу Ленина:

«Около месяца тому назад заграницей появилась вызвавшая большую сенсацию брошюра В. Ленина... «Что делать?» Для нас эта брошюра по содержанию своему не представляет особого интереса».

* * *

Вот что, оказывается, вызвало улыбку капитана. Он смеялся над тупоумием жандармов, которым не дано было понять, какую гигантскую взрывчатую силу заключало в себе это бессмертное произведение, заложившее идеологические основы нашей партии.

Третий зал музея прекрасно отразил этот этап истории нашей партии. С волнением всматриваются посетители в дорогие реликвии: подлинные номера ленинской «Искры» и фотокопии сталинской «Брдзолы», подлинные издания работ Ленина тех лет, речи и заметки Ленина на II с'езде РСДРП, написанный рукой Ленина первый пункт Устава партии, фотографии агентов «Искры» и группы кавказских «искровцев» во главе с товарищем Сталиным, картину художника Кутателадзе, которая изображает знаменитую Батумскую демонстрацию 1902 года, организованную товарищем Сталиным, и другие документы.

Вы рассматриваете документ за документом, и в вашем сознании вырисовывается все величие исторического подвига, свершенного Лениным и Сталиным в те годы.

Величие Ленина и Сталина состояло в том, что они с силой, присущей подлинно великим людям, выразили новую задачу, которую история тогда поставила в порядок дня: создание политической партии пролетариата нового типа—партии революционной борьбы, революционного действия.

* * *

В седьмом зале студент говорит товарищу:

— Взгляни,—вот одна из самых драгоценных реликвий музея.

Оба подошли к газетному листу под стеклом. Последовав за ними, я увидел, что это был подлинный номер большевистской газеты «Социал-демократ» — тот самый 44-й номер от 10 (23) августа 1915 года, в котором впервые было напечатано величайшее открытие нашей эпохи—ленинское учение о построении социализма в одной стране. На пожелтевшем от времени листе мы видим историческую статью Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы». Вот они, эти знаменательные строки:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (Соч., том XVIII, стр. 232).

* * *

Вы переходите в девятый зал. Перед вами исторические документы 1917 года...

Вот перед нами знаменитые апрельские тезисы Ленина, давшие партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической.

Владимир Ильич после июльских событий в подполье на станции Разлив, с паспортом рабочего Иванова. Он «косарь», живет в шалаше, вот его коса, грабли, топор, чайник, чугунок. Но «рабочий Иванов» не очень интересуется сеном: в это время он вместе со Сталиным готовит VI с'езд большевистской партии. Здесь, на этом с'езде, нашла практическое, боевое применение гениальная ленинская формула из 44-го номера «Социал-демократа». Верный ученик, ближайший сподвижник Ленина пустил ее в ход, как могучее оружие Октябрьской победы.

На VI с'езде И. В. Сталин выступал дважды—с отчетом ЦК и с докладом о политическом положении. Акварель художника Сварога запечатлела И. В. Сталина на трибуне «с'езда восстания».

В ответ на вылазку троцкистов, пытавшихся курс партии на социалистическую революцию поставить в зависимость от пролетарской революции на Западе, товарищ Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (Соч., том 3, стр. 186—187).

Так Сталин отстоял великую формулу Ленина, вооружившую партию для Октябрьской победы.

Документы зала с огромной впечатляющей силой показывают, как великие гении революции Ленин и Сталин смело и уверенно, твердо и осмотрительно вели партию и рабочий класс на социалистическую революцию, на вооруженное восстание, как разорвано было русское звено мировой цепи капитализма, как основано было первое в мире советское государство.

Пройдут века, но с тем же волнением будут всматриваться потомки в эти два карандашом исписанных Лениным листочка—историческую резолюцию ЦК от 10 (23) октября 1917 года о восстании; в гневные письма Ленина о подлых штрейкбрехерах Зиновьеве и Каменеве, выдавших буржуазии решения ЦК о восстании; в страстные строки письма Ленина в ЦК 24 октября (6 ноября), в котором он требовал немедленно, этой же ночью взять власть; в картину художника Кузнецова: Ленин, Сталин, Свердлов, Дзержинский ночью 25 октября (7 ноября) на ступенях Смольного среди вооруженных отрядов красногвардейцев; в фотокопию подлинника исторического обращения «К гражданам России» о победе революции, написанного рукой Ленина; в написанную Сталиным «Декларацию прав народов России» с ее гордыми, ликующими строками: «Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков...»; в первые декреты советской власти—о мире, о земле...

* * *

Ежедневно здесь, в стенах музея, происходят безмолвные волнующие встречи советских людей с Лениным. Какой мир чувств будят эти встречи!

К столику, где посетители музея записывают свои впечатления, подошла немолодая, скромно одетая женщина. Она была так взволнована, что забыла подписать листок с отзывом.

«Музей—память о Владимире Ильиче Ленине. Посетив его, никогда не забудешь... Как ярко встал в памяти образ Владимира Ильича, те вещи, которые он когда-то носил, и его кабинет, от которого не оторвать взгляда,—там, за тем столом, на этом кресле сидел Владимир Ильич, за этим столом он думал о жизни рабочих, о счастье всего народа.

Я долго смотрела, вспоминая и представляя его с думой о трудящихся. Хотелось долго и неотрывно смотреть на все, что принадлежало ему, его труду.

Я уходила и возвращалась, слезы душили меня. Написав это, мне как-то легче стало на душе.

Пусть будет бессмертно имя Ленина для всех, кто любит нашу Советскую Родину».

Волнующую запись оставил гвардии майор Досекин из Томска:

«После посещения Музея Владимира Ильича Ленина охватывает такое настроение, что его трудно передать,—безграничная любовь, бесконечная благодарность к тому, кто создал нашу партию, построил наше государство.

Хочется сказать только одно: каждый из нас, советских людей, сделает все, что в его силах, отдаст всю энергию и, если надо, самую жизнь за окончательное торжество коммунизма.

Пусть здравствует долгие годы тот, кто несет знамя Ленина,—наш родной друг и учитель товарищ Сталин».

Сотни, тысячи взволнованных записей, и в каждой—большие чувства: любовь к Родине и партии, к Ленину и Сталину, верность ленинизму, готовность к борьбе за дело коммунизма, готовность защищать отчизну от любых врагов.

И пусть господа черчилли, даллесы и бевины прислушаются к этим словам московской школьницы Искры Чуркиной из 10-го класса А 345-й школы: «Сегодня после посещения этого чудесного музея нам хочется сказать всему народу, всему миру:

— Нас не сломить! Никакими угрозами, никакими атомными бомбами не запугать нас! Дело, которому отдал свою жизнь любимый и родной наш Ильич, нельзя победить! Мы дойдем до конца цели, мы построим коммунизм, родной и любимый Владимир Ильич! Ты всегда с нами, везде, всюду: ты жив для нас всех, кто идет твоей дорогой».

Эти торопливые, карандашом написанные строки—волнующая демонстрация неумирающей силы образа Ленина, бессмертия его имени, бессмертия его идей. В записях рядовых советских людей с необыкновенной силой проявляется могучее морально-политическое единство советского общества, сцементированного ленинизмом, об'единенного вокруг нашего великого вождя и учителя товарища Сталина.

И. ЛЮБАНСКИЙ.

Вооружить колхозные кадры агрономической наукой!

ТОВАРИЩИ АГРОНОМЫ! ПОВСЕДНЕВНО ПРОПАГАНДИРУЙТЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ В КОЛХОЗАХ, ОРГАНИЗУЙТЕ УЧЕБУ ВО ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЗВЕНЬЯХ!

★

Пропагандист, организатор

Лектор аккуратно разложил на столе пробирки с семенами многолетней пшеницы и ржи, голозерного ячменя и овса, со структурной и распыленной почвами. Осторожно достал из бокового кармана голубой конверт и бережно вынул из него два колоска ветвистой пшеницы, затем, обращаясь к присутствующим, сказал:

— Тема лекции: «Учение Ивана Владимировича Мичурина—путь передовой биологической науки».

Через неделю, в очередной «День агронома», участковый агроном Иван Алексеевич Ефименко с убеждением и страстью читал лекцию: «Учение академика Вильямса о травопольной системе земледелия».

Спустя три дня после этой лекции вечером он выступал уже в просторном клубе села Солоти перед колхозниками артели им. Кагановича.

На собрании партийного и советского актива, учительских конференциях и семинарах агрономов, на совещаниях передовиков сельского хозяйства и собраниях колхозников, на различных курсах, по радио, на лекциях в лекторском бюро — везде весомо и ярко звучит слово агронома Принцевской МТС тов. Ефименко. За 20 лет работы в сельском хозяйстве он привык активно вмешиваться в жизнь. Вызывающая восхищение ветвистая пшеница, голозерный ячмень, пшенично-пырейные гибриды, многолетняя пшеница, ромбовая гречиха, подсолнечно-топинамбуровый подсолнух и другие диковинные растения, демонстрируемые на лекциях, — все это выращено здесь, в артели им. Восьмого марта руками агронома-новатора и его хорошего помощника бригадира Корнея Сергеева.

Участковый агроном Ефименко — учитель, организатор борьбы за высокие урожаи. Не случайно среди первых хлеборобов, награжденных за высокие урожаи, были имена воспитанников Ефименко — председателей колхозов Дронова и Крутенко, бригадира Овчинникова, звеньевых Сергеевой, Гражданкиной, Доброрадной.

Москва, Всесоюзная сельскохозяйственная Академия наук им. В. И. Ленина и Богородицкое опытное поле. Кубань, профессор Державин, Средняя Азия, опытник Абдуха Адинаев. Поволжье, профессор Шехурдин. Украина, опытник Хрисанф Скуцкий. С семнадцатью научными учреждениями и добрым отрядом опытников держит связь, ведет переписку Иван Алексеевич.

В колхозе им. Кагановича агроном Ефименко выступил недавно со второй лекцией «От агронома—до Президента Академии наук» — о жизненном и творческом пути Т. Д. Лысенко. Закончив чтение лекции, он между прочим сказал:

— В колхозе, где я до сих пор работал, тесновато уже стало для больших опытов. Вот если бы переселиться к вам, на ваши солотянские просторы...

Тут же, после лекции состоялось собрание, принявшее решение: открыть хату-лабораторию и создать при ней опытное поле.

Иван Алексеевич Ефименко — настоящий советский агроном. Где он—там кипучая жизнь, смелые дерзания, неустанное творчество.

А. КРАВЧЕНКО.

Валуйский район.

Зимняя агротехническая учеба в колхозе им. 16 партс'езда Золотухинского района. Агротехник Анна Павлова проводит беседу о конопле.

Фото В. Турбина.

Лекции агронома Гончаренко

ШЕБЕКИНО. (Наш корр.). Агроном Евгений Иванович Гончаренко работает в колхозе «13 год РККА» недолго. Но он уже завоевал уважение у колхозников — Евгений Иванович проводит здесь большую работу по пропаганде агронауки и опыта передовиков сельского хозяйства.

Первую лекцию тов. Гончаренко посвятил постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о плане преобразования природы. Ув лекательно и доходчиво прочитал он также лекции о полезащитных насаждениях, о введении травопольной системы земледелия, о правильной обработке почвы. Послушать агронома приходили колхозники из соседней сельхозартели им. Ленина.

Тов. Гончаренко провел курсы звеньевых. На этих курсах он сделал более десяти докладов на различные темы.

Агроном Гончаренко—постоянный советник, помощник, неутомимый организатор. За это его любят и уважают колхозники.

ЧЕГО ЖДУТ ТОВАРИЩИ ЧЕСНОКОВ, ИВАНОВ И СТОЮШКИН?

Больше месяца прошло с тех пор, как обком ВКП(б) принял постановление о мероприятиях по агротехнической пропаганде среди колхозников в связи с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о преобразовании природы.

Бюро обкома отмечало, что управление сельского хозяйства устранилось от руководства агротехнической пропагандой и даже не привлекает работников областного аппарата для чтения лекций в районах. Ни размах, ни уровень агротехнической пропаганды, подчеркивалось в постановлении, не соответствуют новой обстановке и новым требованиям.

Что сделано областным управлением сельского хозяйства?

— Читаются сейчас лекции на областных курсах по подготовке председателей колхозов. Это пока все,—говорит заместитель начальника областного управления сельского хозяйства тов. Чесноков.—Еще мы наметили темы лекций, с которыми выступят наши специалисты в районах.

— Когда, где они будут выступать?

— В дни командировок,—поясняет тов. Чесноков.

Ясного, продуманного плана агропропаганды нет до сих пор.

Руководители и специалисты областного управления сельского хозяйства все еще чего-то ждут и пока остаются в стороне от большого и крайне важного дела.

Как выполняются требования обкома ВКП(б) райсельхозотделами? Этим в облсельхозуправлении совершенно не интересуются.

Вот на столе тов. Чеснокова лежит план лекций, намеченный Ясеновским райсельхозотделом. А как в других районах, где и что уже сделано в осуществление планов?

— Такую отчетность мы не собирали,—говорит тов. Чесноков.

Обком ВКП(б) предложил областной опытной станции (директор т. Стоюшкин) в двухнедельный срок разработать тезисы лекций и рекомендательные списки литературы для районов. Тов. Стоюшкин не выполнил это решение. Работники станции не принимают участия в агротехнической пропаганде. За месяц они всем своим большим коллективом прочитали... одну лекцию в колхозе «Коммунар» Стрелецкого района.

Не выполнил решения бюро обкома ВКП(б) и заведующий областным отделом культпросветработы т. Иванов, которому совместно с управлением сельского хозяйства было предложено создать при областном лекционном бюро группу лекторов из специалистов и научных работников. Лекторы не выделены, план лекций не составлен, и лекционное бюро в агротехнической пропаганде не участвует.

Наконец, об агрономическом совете. В облсельхозуправлении, оказывается, не собираются возобновлять его работу.

В чем же дело?

— Должность главного агронома, видите ли, упразднена, и потому возглавить агрономический совет некому,—утверждает тов. Чесноков. Но ведь бывший главный агроном тов. Чесноков работает ныне первым заместителем начальника облуправления сельского хозяйства.

Нет у работников облсельхозуправления уважения к своему родному делу—к агрономической пропаганде.

С. МИХАЙЛОВСКИЙ.

★

Засекреченный опыт

РЫЛЬСК. (Наш корр.). Однажды вместе с секретарем Рыльского райкома партии тов. Киреевым нам пришлось побывать в тимохинском колхозе «Призыв Сталина». Председатель колхоза коммунист Дмитрий Львович Котов не без гордости рассказывал о крупных денежных доходах.

— Мы стараемся сделать свое хозяйство всесторонне развитым. Все фермы укомплектованы породистым скотом. Свинарник, что мы недавно построили, думаю, будет лучшим в районе.

Действительно, тимохинские колхозники отстроили хороший свинарник, мастерски отделали его внутри. Чисто, светло, у каждой свиноматки свой станок.

— Покоя не дают мне наши свинарки,—шутя жаловался Котов,—когда, говорят, расскажете нам об опыте свинарки — Героя социалистического Труда Ульяны Кузьминичны Быковой? В самом деле, есть у нас в районе Героя Социалистического Труда, а об их опыте никто ничего не знает.

— Что-нибудь придумаем, — прощаясь с председателем, сказал секретарь райкома.

Не так давно на районном совещании передовиков сельского хозяйства я встретился с Котовым. В перерыве мы разговорились с ним о колхозных делах. Вспомнили о свинарках.

— Я не пропускаю ни одного районного слета, ни одного районного совещания и должен откровенно сказать: не нравится мне, что вот уже сколько лет все шумят вокруг показателей Ульяны Быковой, Марии Морозовой, Марфы Тюниной, Ксении Леляковой, Варвары Двойных, а ничего не говорят о том, как они работают, как они достигли больших успехов. Опыт Быковой так и не дошел до наших свинарок.

Видно, секретарь райкома партии тов. Киреев просто забыл о своем обещании. Мало беспокоится о пропаганде опыта передовиков и райсельхозотдел. Еще в прошлом году намечал он организовать экскурсии на свиноферму в колхоз «Красный Октябрь» Ивановского сельсовета и на участки лучших звеньевых. Но планы эти так и не были осуществлены. В Рыльском районе когда-то практиковались экскурсии в передовые колхозы «Зеленый гай» Вискольского сельсовета, «Красный Октябрь» Сухорляновского сельсовета и др. Теперь эту форму пропаганды опыта почему-то забыли.

В колхозах района не услышишь ни лекций, ни бесед об опыте мастеров высокого урожая.

Звеньевые сейчас учатся, но даже и теперь им не рассказывают об опыте героев.

Заведующий райсельхозотделом тов. Лошкарев соглашается с тем, что можно и нужно проводить агротехнические конференции. Но почему же это не делается, что этому мешает?

Опыт передовиков нужно «рассекретить», перенести во все колхозы, на все фермы. Это долг специалистов сельского хозяйства. А в еще большей мере отвечают за это большое дело райком партии и исполком райсовета.

С. БЕЛОУСОВ.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Наш собеседник — звеньевой лесоводческого звена колхоза «Заря Красного Октября» Дмитрий Михайлович Макеев. Попыхивая прокопченной трубкой, он увлекательно рассказывает о лесах, о жизни деревьев. И слушая его, невольно вспоминаешь чеховского доктора Астрова из пьесы «Дядя Ваня»: у обоих необычайная, страстная любовь к лесам. Всю свою жизнь посвятил им старик, о нем на селе говорят: «дед заражен лесом». И как Астров, Дмитрий Михайлович больно переживал исчезновение лесов.

— Лесов все меньше и меньше, реки сохнут, дичь перевелась, климат испорчен, и с каждым днем земля становится все беднее и безобразнее,—кажется, именно этими словами доктора Астрова старик убеждал своих односельчан беречь каждое дерево, любить леса, украшающие землю и жизнь человека. Он никогда не мог равнодушно пройти мимо надломленной веточки, мимо поврежденного деревца. Его считали немножко чудаком, и кое-кто иногда посмеивался над ним.

— Не понимает человек леса, —частенько сокрушался по адресу таких людей старик.—Откуда туман пошел? С реки. Откуда роса пошла? С реки. А реки какие были? Полноводные. А почему полноводные? А все через леса. Деревья нам другую жизнь дают, другой климат, мягкий, хороший.

А лесов становилось все меньше и меньше. Вздумалось баронессе Кронберг, и продала она на корню каким-то дельцам замечательный лес. Кто мог ей—помещице—что-либо возразить?

Потомственный батрак Дмитрий Макеев вздохнул только после Октября когда он и другие крестьяне получили землю. Тогда на пустыре начал строиться Макеев вместе с другими односельчанами. Здесь в память об Октябре вырос новый поселок.

Первым делом старик посадил вокруг своей усадьбы деревья, заложил сад. И сейчас высокие, стройные березы, вперемежку с тополями и кленами, ограждают усадьбу Дмитрия Михайловича. По этим деревьям можно безошибочно найти его дом.

— Не все уцелели, — с болью говорит старик, — повырубили много деревьев окаянные немцы. Какие тополи здесь стояли!

Мы прошли в сад. Здесь много яблонь, отличного сорта—«штрифель». Деревья низкорослые, но с широкой раскидистой кроной. Старик считает, что такие деревья дают больше плодов. На многих ветках болеют аккуратные повязки. А там, за садом, начинается колхозный лесопитомник —гордость Макеева, его детище. За питомником намечено заложить весной большой сад — уже закуплено саженцев на четыре гектара.

Решение партии и правительства о сталинском плане преобразования природы старик воспринял всей душой. Он с жаром взялся за дело. Неизвестно откуда только и силы брались у этого семидесятилетнего человека.

Еще до войны по его инициативе в колхозе начали облесение оврагов. Планы тогда были большие, но успели посадить только три с половиной гектара лесов—война помешала. Деревья хорошо прижились. Все свое время отдавал им старик. И сейчас на склонах оврага вырос уже неплохой лесок.

— Будет память обо мне потомкам,—улыбается старик.—Но хочется еще больше лесов посадить.

Старик полон всяких планов. Осенью, после опубликования решения правительства, он возглавил всю работу по лесопосадкам в своем колхозе. Ходил в школу, беседовал с учителями и школьниками, просил их помочь в сборе семян. И вскоре Дмитрий Михайлович с женой и группой ребят пошел бродить по ближайшим лесам, заходил на усадьбы колхозников, побывал даже в соседних селах. У старика на учете все деревья на много километров вокруг —он знает, где хороший серебристый тополь, а где душистый, где лучший клен, хорошие семена акации и дуба. Он учил ребят срезать черенки, выбирать семена. Увлечение старика передавалось и школьникам. Вскоре у Макеева собралось несколько мешков различных семян и желудей.

Старик знал, что по весновспашке лучше не делать новых посадок, но было жаль времени, и он все же решил посадить лесополосы. Он садил деревья гнездовым способом, по своему, давно испытанному методу. Посторонним людям казалось, что старик колдует над каждым деревцем, так тщательно он заправлял все волоски корней, чтобы они «глядели в землю, не высыхали». Тогда же он выдержал серьезный спор с приезжими агрономами, которые предвещали ему полную неудачу. Но он не сдался и довел работу до конца. В районном отделе сельского хозяйства нам дали такую справку: приживаемость на посадках Дмитрия Михайловича составляет 99 процентов!

— Чего нам даром колхозные деньги переводить,—пришел тогда осенью старик к председателю правления Виктору Гекову,—зачем нам сеянцы покупать, давай свой питомник заводить, ведь нам в скором будущем почти 60 гектаров лесопосадок по плану придется иметь.

Предложение Макеева одобрили и выделили ему в помощь колхозников. Лесопитомник занимает два гектара. Здесь высеяны семена: полоса акации, полоса клена, затем дуб, и снова акация, клен, дуб. По краям Макеев обсадил питомник тополями. Всходы—чудесные, на зиму они укрыты хоботьем.

— Теперь сеянцев у нас своих хватит,— убежденно говорит старик.—А через пару лет сможем кое-что и соседям давать. Дело нехитрое, а полезное. Ведь нам на этот год надо посадить не три гектара лесополос, как по плану полагалось, а шесть, так решили на собрании. И старому леску подсадку сделаем. Попробуем весной еще одно дело сделать: на лесополосах сразу семена сажать, а не сеянцы. Все равно должны приняться, а трудодней меньше затратим, да и людей меньше надо.

С Дмитрием Михайловичем мы идем по полям, где он с весны начнет закладывать большой сад и расширять питомник. У него созрела и другая мысль—где-то за железнодорожной линией есть большой участок неиспользованной земли: его можно засадить кустарником. Сколько ягод колхоз тогда собирать сможет!

— Эх, пожить бы еще восьмой десяток, да поглядеть тогда на нашу землю,—вдруг сказал Дмитрий Михайлович, и по тому, как он произнес эти несколько слов, чувствовалось что это его самые заветные мысли,—вся земля в лесах будет! Так Сталин сказал, так оно и будет. А разве может быть иначе, если весь народ взялся за это дело.

Глубокие перемены происходят сейчас в артели «Заря Красного Октября», которая еще в прошлом году была в числе отстающих в районе. Эти перемены настолько велики, что ощущаешь их на каждом шагу. Люди тянутся к высокой культуре земледелия, стараются уже сегодня широко внедрить ее. Перед колхозным селом раскрываются новые горизонты. Разве не знаменателен разговор между председателем колхоза Виктором Семеновичем Гековым и главным агрономом районного отдела сельского хозяйства тов. Кантемировым, который произошел у них вскоре после областного с'езда агрономов:

— Рядили мы, судили и решили,—семиполка нас не удовлетворяет, — решительно заявил тов. Геков,—надо переходить к десятипольному севообороту уже с этой весны. Трав у нас есть полтора поля, семян хватит на два поля, даже кое-что продадим.

— Но у вас полностью освоен семипольный севооборот,—возразил тов. Кантемиров. — Придется немного подождать, в других артелях района и такого севооборота еще нет...

— Я от вас не отстану,—твердо проговорил председатель,—весной мы должны начать осваивать десятиполку. Ходить надо в полный шаг, а не в полшага. Уж если начали бороться за культуру, то надо делать все без скидок.

Кантемиров понял, что этот молодой, но энергичный председатель, который решительно взялся за наведение порядка в колхозе, прав. Кто-кто, а он хорошо знал, какие сдвиги произошли здесь. Осенью в хорошие сроки в колхозе подняли всю зябь, пахали только с предплужниками, впервые в районе завели кулисные пары на ста гектарах, озимый сев провели рядовым способом, и только сортовыми семенами. Теперь, естественно, оставалось сделать еще один решительный шаг —перейти на десятипольный севооборот.

Виктор Геков, недавний армейский политработник, добился своего — в райсельхозотделе разработали для колхоза план перехода на десятипольный севооборот. И вот перед нами этот план будущих полей артели, который работники райсельхозотдела скромно и несколько по-канцелярски назвали «планом внутрихозяйственного землеустройства сельхозартели «Заря Красного Октября». Даже неискушенный человек не может не восхищаться этими грандиозными наметками. Большие поля, обсаженные сорока и двадцатиметровыми лесополосами, все овраги облесены, большой сад и питомник, река Ивица преграждается плотиной, и в том месте возникнет водоем в 25 гектаров и гидроэлектростанция. Вполне вероятна постройка и насосной станции. Сейчас этот вопрос обсуждается в районных организациях.

Быть может, это только красивая картина? Быть может, это планы очень далекого будущего? Нет, нисколько. Многое уже начало осуществляться. Нынешней весной начнется внедрение нового севооборота, а в 1950 году его надо полностью освоить. К 1960 году намечалось завершить все лесопосадки в колхозе, но Виктор Семенович и Дмитрий Михайлович с этим никак не могут согласиться—уж очень большой срок, его надо сократить по меньшей мере вдвое, во всяком случае в этом году одних только лесополос будет посажено шесть гектаров, да сад на четыре гектара. По секрету Дмитрий Михайлович рассказал, что он собирается заложить «для пробы» и небольшой плодовый питомник.

Гидростанцию и пруд решено построить к 7 ноября. Сейчас только и время начать работы, в эти дни завершается в артели подготовка к весне. И в большой обиде колхозники на работников «Сельэлектро», которые не ответили даже на письмо членов колхоза и райкома ВКП(б), не прислали инженера для проведения изыскательных работ. По вине «Сельэлектро» сейчас упускается драгоценное время. А работ на Ивице не так уж много, здесь сохранилась старая плотина, ее надо только подремонтировать, немного поднять.

— Конечно,— признается Виктор Семенович,—не все еще мы сделали, не все еще хорошо у нас. И главное, что люди понимают это, недовольны первыми успехами. Вот возьмите, к примеру, наших звеньевых. Чувствуют, что знаний у них еще маловато и поэтому решили заниматься два раза в неделю вместо одного по плану. Так и другие наши люди. Ведь никто не думает, что легко нам достанутся наши 110 пудов зерновых с гектара и 300 центнеров свеклы, которые мы обязались собрать.

Сознание большой ответственности перед Родиной за свои обязательства двигает людьми, придает им силы в борьбе за осуществление сталинского плана преобразования природы.

Л. МИХАЙЛОВ.

с. Ивановка Солнцевского района.